

С тех пор как она приняла чувства той женщины, та словно сбросила с плеч тяжкий груз, внезапно став легкой и жизнерадостной. Вся ее сущность излучала счастье и радость, а взгляд, который она время от времени бросала на Цин Шуан, казалось, светился.

Вскоре аромат жареного мяса распространился по каменной пещере. Даже такая сдержанная, как Цин Шуан, не смогла удержаться и глубоко вдохнула этот аппетитный запах.

Кроличье мясо подрумянилось до золотистой корочки. Лян Цзинь, хихикая, взяла свой меч и аккуратно сделала несколько надрезов на мясе, чтобы оно лучше пропиталось. Когда мясо полностью приготовилось, она провела мечом над огнем, а затем на кончике клинка поднесла небольшой кусочек к губам Цин Шуан, улыбаясь:

— Попробуешь?

Цин Шуан улыбнулась, не церемонясь, слегка приоткрыла рот и взяла кусочек с кончика меча. Попробовав мясо, она не смогла удержаться от комплимента:

— Твои кулинарные способности поистине непревзойденны.

Лян Цзинь, сияя от гордости, подняла бровь, а затем достала из пространственного браслета маленькую тарелку. Используя меч как нож, она быстро нарезала самые сочные части мяса. Цин Шуан была удивлена и поражена, не ожидая, что Лян Цзинь, находясь в пути, носит с собой такие вещи.

Вскоре изящная тарелка наполнилась мясом, но Лян Цзинь вдруг остановилась. На ее лице появилось легкое смущение, а щеки покрылись легким румянцем. Цин Шуан, моргнув, с недоумением спросила:

— Что случилось?

Лян Цзинь, покраснев, смущенно кашлянула, затем опустила голову и тихо, почти шепотом, призналась:

— Я забыла взять палочки для еды.

Цин Шуан никак не ожидала такой причины. Увидев, как Лян Цзинь смущается из-за своей оплошности, она не смогла сдержать смеха и рассмеялась.

С легкой улыбкой она протянула руку и, к удивлению Лян Цзинь, засунула руку ей за пазуху.

Лян Цзинь была поражена, едва не выронив все, что держала в руках!

Она смотрела на внезапно приблизившееся лицо Цин Шуан, полностью застыв на месте, чувствуя, как голова кружится, словно она парит в облаках. Ее сердце билось так сильно, будто в груди бесновалась стая духовных зверей, готовых вырваться наружу!

Щеки, покрасневшие от смущения, теперь горели так, что, казалось, из них вот-вот хлынет кровь. Внутри нее кричал голос:

«Этот темп слишком быстрый, неужели холодность Шуан раньше была лишь притворством?! Ее актерское мастерство просто потрясающе!»

Однако, пока Лян Цзинь терялась в догадках, прекрасное лицо перед ней вдруг отдалилось. Лян Цзинь смотрела, как Цин Шуан спокойно взяла тарелку с мясом, вернулась на свое место

и, взяв в руки изящный дротик, начала аккуратно есть.

Дротик?

Дротик Лазурных Небес?!

Лян Цзинь едва не подавилась, чувствуя, как кровь застывает в горле. Она никак не ожидала, что Шуан подошла к ней только для того, чтобы взять дротик, который она носила с собой. Какой же это был облом!

Поняв, в чем дело, Лян Цзинь почувствовала разочарование и невольно опустила голову.

Но в тот момент, когда она погрузилась в уныние, ей вдруг пришло в голову, что Шуан точно знала, где она хранит дротик. Значит, она раньше тайно наблюдала за ней и уже изучила ее привычки.

Эта мысль внезапно подняла настроение Лян Цзинь. На ее лице появилась широкая улыбка, и она с аппетитом откусила большой кусок мяса, оставшегося у нее в руках.

Цин Шуан с недоумением посмотрела на Лян Цзинь, которая то впадала в уныние, то вдруг радовалась, словно страдала от какого-то недуга, а затем опустила взгляд и продолжила есть.

После трапезы Лян Цзинь быстро убрала остатки еды, вынесла их из пещеры и закопала в ближайшем месте. Вернувшись, она увидела, что Цин Шуан сидит у костра, прислонившись к каменной стене, с опущенной головой, выглядевшей усталой.

Ее раны еще не зажили, и она не могла использовать внутреннюю энергию. В таком состоянии она была слабее обычного человека. Теперь, когда Лян Цзинь была рядом, она расслабилась, и усталость стала заметна.

Увидев, как Цин Шуан устала, Лян Цзинь почувствовала боль в сердце. Спина Цин Шуан была травмирована, и спать, прислонившись к холодной и жесткой каменной стене, ей было бы некомфортно. Она быстро подошла к Цин Шуан, села рядом и внезапно обняла ее тонкие плечи.

Цин Шуан была удивлена действиями Лян Цзинь, но прежде чем она успела что-то сказать, Лян Цзинь левой рукой аккуратно прижала ее голову к своему плечу, полностью укрыв ее в своих объятиях.

— Я буду охранять тебя. Не волнуйся, просто спи.

Теплое дыхание Лян Цзинь коснулось лица Цин Шуан, и она, невольно отказавшись от сопротивления, расслабилась. Ее тело, ранее напряженное, теперь стало мягким. Она прижалась к теплу и мягкости Лян Цзинь, положив голову на ее плечо, и постепенно погрузилась в сон.

Раз уж она приняла чувства этой женщины, то нужно привыкнуть к ее теплу и заботе.

Перед тем как окончательно уснуть, такая мысль мелькнула в голове Цин Шуан.

Лян Цзинь, обнимая Цин Шуан, наблюдала, как ее дыхание становится ровным. Ее сердце, словно легкий ветерок, коснулось тонкой ряби, и взгляд стал мягким и нежным.

Она хотела бы так держать свою Шуан, охранять ее, пока не наступит конец времен.

Она могла бы так обнимать свою любимую, чувствуя ее дыхание и сердцебиение. Время словно остановилось, все было спокойно и прекрасно.

Но рассвет неизбежен. Она просидела всю ночь без движения, и когда солнечный свет упал на вход в пещеру, Цин Шуан медленно открыла глаза.

Ее взгляд только что прояснился, как она погрузилась в глубокие черные глаза Лян Цзинь.

— Ты что, всю ночь не спала?

Увидев, что Лян Цзинь сохранила ту же позу, в которой она была, когда она заснула, Цин Шуан поняла, что та не спала всю ночь. На ее лице появилось удивление, а затем она вдруг что-то вспомнила, и на лбу появилась легкая складка, а в глазах мелькнула вина:

— Это я была невнимательна.

Она всю ночь спала, опираясь на Лян Цзинь, и ей было комфортно, но спина Лян Цзинь упиралась в каменную стену, и она не могла ни медитировать, ни спать.

Цин Шуан почувствовала вину и хотела извиниться, но Лян Цзинь вдруг улыбнулась:

— Я проснулась всего лишь чуть раньше тебя. Не нужно так хмурить брови. Хотя Шуан и мила, когда хмурится, мне больше нравится, когда она улыбается.

Цин Шуан была ошеломлена, ее взгляд упал на ясную улыбку Лян Цзинь. Ее улыбка была такой естественной, такой яркой, словно зимнее солнце, проникающее повсюду и искреннее. Цин Шуан вдруг рассмеялась: неужели эта женщина считает ее наивной девочкой?

Она покачала головой, а затем поднялась с колен Лян Цзинь, посмотрела ей в глаза и медленно произнесла:

— Я готова попытаться наладить отношения с тобой, но не нужно так небрежно относиться к себе. Ты сказала, что только ты сможешь догнать меня в этом мире, так что позаботься о себе и докажи это мне. Не отстань от меня, пока я сама не прогнала тебя.

Взгляд Цин Шуан проник в сердце Лян Цзинь, заставив ее замереть.

Лян Цзинь долго стояла в оцепенении, прежде чем очнулась, а затем, убрав улыбку, серьезно извинилась:

— Это моя ошибка. Больше такого не повторится.

Она не должна была сидеть всю ночь, глядя на Шуан. Даже будучи культиватором, ей не нужно было спать для восстановления сил, но у каждого есть пределы, и долгое отсутствие отдыха всегда сказывается.

Они все еще находились в Тайном царстве Цзышань, а не в каком-то безопасном раю. Напротив, Тайное царство было крайне опасным местом, где малейшая ошибка могла стоить жизни. Она так увлеклась, что забыла об отдыхе, и если бы что-то случилось, она едва ли смогла бы защитить себя, не говоря уже о защите Шуан.

Поэтому напоминание Цин Шуан заставило ее насторожиться, и она задумалась.

Увидев, как в обычно упрямых и гордых глазах Лян Цзинь появилась вина, она опустила голову

и искренне извинилась. В глазах Цин Шуан появился мягкий свет.

<http://bllate.org/book/16682/1531625>